

Уцзи сидела на своём месте, скучая, пока Е Аньчэнь выбирал блюда.

— Эй, сестра Уцзи, ты не знаешь, что любит есть А-Шэнь?

Рассеянная Уцзи вдруг подавилась, подняла взгляд на Е Аньчэня с выражением недоверия.

— Откуда ты знаешь, что меня зовут Уцзи? И я что, действительно выгляжу старше тебя?

— ...О, я думал, ты меня узнаешь. Ладно, забудь. Слово я ничего не сказал. Это не важно. Важно то, что я спросил.

Уцзи подняла бровь. Тон Е Аньчэня говорил о том, что он точно уверен, что они встречались раньше. Но... глядя на пустой коридор, Уцзи не знала, что ответить. Она признавала, что ей немного жаль этого юношу. Ведь он не сделал ничего плохого. Просто сейчас тот, кого он ждал, вероятно, уже не вернётся. Какая разница, что он закажет?

— Просто закажи то, что тебе нравится.

Но Е Аньчэнь не сдавался:

— Сестра Уцзи, ну скажи мне, ты ведь знаешь А-Шэня давно, наверняка знаешь, что он любит... Ну или хотя бы скажи, что он обычно заказывает здесь.

Уцзи задумалась, её взгляд стал рассеянным. Глядя в светящиеся глаза Е Аньчэня, она не смогла отказать. В итоге она назвала несколько блюд, которые он любит. Взяв меню, которое Е Аньчэнь заполнил, Уцзи вышла из комнаты. На пороге она обернулась с улыбкой:

— Второй принц, мне потом нужно будет вернуться?

В пустой комнате остался только Е Аньчэнь, сидевший спокойно и с мягким выражением лица.

— Как хочешь.

Уцзи бросила меню официанту и направилась в соседний VIP-зал.

Там сидел Ци Шэнь. Перед ним на столе стояла чашка зелёного чая, источающего приятный аромат.

— Ты правда готов оставить его одного?

В голосе Уцзи слышался лёгкий сарказм, а в её глазах читалось удивление.

До встречи с Е Аньчэнем Уцзи презирала всех, кто был связан с императорской семьёй.

Родители Уцзи погибли во время голода, когда ей было всего пять лет. Она видела, как горы тел, знакомых и незнакомых, смешивались в одну кучу. Некоторые, чтобы выжить, даже ели мясо своих умерших товарищей. Воздух был наполнен запахом гнили.

Но власти не сделали ничего. То ли они не знали, как справиться с ситуацией, то ли просто не считали жизни нескольких сотен жителей деревни достойными внимания.

Уцзи была дочерью старосты деревни. Перед смертью её отец добровольно стал пищей для других, лишь бы жители деревни защищали Уцзи. Люди, получившие его последнюю милость, старались оберегать её. Но по мере того, как жители один за одним умирали, никто уже не мог

заботиться о маленькой Уцзи. Её спас Му Ифэн, который, путешествуя, увидел её и, заметив в ней потенциал к боевым искусствам, взял с собой.

Можно сказать, что Павильон Иллюзий стал для Уцзи спасителем, и неудивительно, что она так предана ему.

С тех пор Уцзи помнила, как власти бездействовали. Она не испытывала к ним ненависти, но точно презирала.

И сейчас, даже Уцзи видела, что Е Аньчэнь искренне хочет быть добрым к Ци Шэню. Она не могла поверить, что Ци Шэнь этого не понимал.

Ци Шэнь слегка поднял бровь и горько улыбнулся.

— Если я не уйду сейчас, когда ещё представится такая возможность?

Уцзи долго молчала.

— Кстати, на моей свадьбе тем «убийцей» была ты, да?

Ци Шэнь поднял чашку чая, наблюдая через зеркало в VIP-зале за реакцией Е Аньчэня. Тот юноша всё ещё ждал его возвращения, но вместо него приходили только официанты с блюдами.

Ци Шэнь чётко видел разочарование на лице Е Аньчэня.

Зеркало было изобретением Ци Шэня десять лет назад. Оно позволяло, используя преломление света, сидя в VIP-зале, видеть всё, что происходит в других залах ресторана «Шэнши».

Благодаря удачному расположению VIP-зала, который находился в самом центре ресторана и на самой высокой точке, это было возможно.

Чтобы не поддаваться жалости и не вернуться, Ци Шэнь закрыл зеркало. Он тихо прислонился к столу и тихо вздохнул. Лёгкие волны на поверхности чая создавали странную красоту.

Уцзи тоже вздохнула.

Если он уйдёт сейчас, это станет сильнейшим ударом для семьи Ци. Ци Шэнь усмехнулся, но затем засомневался. Если он уйдёт, куда он отправится?

Вернуться в семью Ци он не сможет. Остаётся только вернуться в Павильон Иллюзий и продолжить дело Му Ифэна?

В его сердце появилась пустота. Ци Шэнь закрыл глаза и замолчал.

Уцзи сидела рядом, всё больше ощущая, что что-то не так. Ни одна из реакций Е Аньчэня не была нормальной!

Она не пропустила тот момент, когда он вошёл и почувствовал ревность, увидев её. Но когда он разглядел её лицо, его отношение изменилось на сто восемьдесят градусов.

Она также не могла понять, как Е Аньчэнь узнал её имя? Она была уверена, что связь Ци Шэня с Павильоном Иллюзий знали только высшие чины организации. Как Е Аньчэнь мог так легко назвать её, одну из четырёх главных защитниц Павильона?

Неужели влияние Е Аньчэня уже достигло такого уровня?

Уцзи начала беспокоиться. Она боялась, что Е Аньчэнь приблизился к Ци Шэню, зная его истинную личность, и хотел через этот брак привязать её младшего господина к себе.

Уцзи задумалась. Может быть, она ошиблась, и этот юноша не искренен, а просто преследует свои цели?

Она знала Ци Шэня: даже самый несчастный человек не мог вызвать у него сочувствия. Почему же, увидев разочарование на лице Е Аньчэня в зеркале, он закрыл его и больше не смотрел?

Значит, вчера ей следовало быть более жестокой... выпустить больше серебряных игл и полностью разрушить свадьбу?

Но... теперь всё уже произошло. Может ли она ещё что-то изменить?

Она хотела просто выплюнуть кровь на стол.

Тем временем за окном уже стемнело. Е Аньчэнь сидел в VIP-зале, не плача, не крича, не уходя. Он просто сидел там, словно древняя статуя. Разве что дышал и сердце его билось. Внутри же он уже был разбит, настолько, что даже не мог изобразить на лице печаль.

Ци Шэнь, ты действительно так жесток? Ты просто... оставишь меня здесь одного?

Взгляд Е Аньчэня сменился с ожидания на разочарование, затем на холод, а потом на пустоту. Пройдя через долгие муки, он погрузился в печаль. Перед его глазами мелькали воспоминания, некогда сладкие, а теперь причиняющие боль. Е Аньчэнь глубоко вздохнул.

Неужели вся радость в итоге превращается в печаль?

Ци Шэнь, если ты уйдёшь сегодня... Я не знаю, как буду плакать. Возможно, моя одержимость поглотит меня. Я стану тем, кто будет пугать даже самого себя. Я боюсь, что в конце концов эта одержимость... причинит тебе боль, боль тому, кого я так сильно люблю.

Е Аньчэнь повторял это про себя.

Стоит ли мне попытаться вернуть тебя?

Закрыв глаза, он сдержал слёзы.

Мужчины не плачут, пока не наступит настоящая боль. Но каждое действие Ци Шэня легко вызывало в Е Аньчэне самые глубокие эмоции.

Когда на улице окончательно стемнело, Е Аньчэнь вдруг улыбнулся.

Без сомнений, без страха.

Он останется здесь, пока Ци Шэнь не вернётся. Он не верил, что Ци Шэнь сможет быть так жесток.

Рядом, в соседнем VIP-зале, Ци Шэнь, не выспавшийся с утра, начал засыпать. Сон окутал его разум, и он уснул прямо за столом.

Он сидел, подперев голову рукой, его волосы слегка спадали на лицо, словно у младенца. Уцзи тихо наблюдала за ним, иногда бросая взгляд на Е Аньчэня. Этот мужчина оказался не таким, как она ожидала.

<http://bllate.org/book/16205/1454436>